

"Понятно", - размышлял Кейсуке, слушая доклад команды. "Это действительно тревожно".

"Не понимаю, почему", - ворчал Нацу, сидевший среди соклановцев и немного недовольный тем, что его оставили в стороне. И не зря, учитывая, что он обладал тонкостью отбойного молотка с электроприводом в магазине хрустального стекла. "Он один из нас, верно? Давай просто схватим его!"

УДАР. Через мгновение Нацу уже лежал на полу, а Кейсуке убирал руку, которой рубил его по голове. "Тише ты", - укорил он себя, обдумывая ситуацию и бездумно выпуская дым из трубки. "Улики все еще косвенные... но я согласен, что они заслуживают более прямого подхода", - рассудил он.

"При всем уважении, Чоро-сама", - заговорил один из взрослых членов клана. "Может быть, не стоит поступать так, как предложил Нацу? Мы не знаем, как нас примет Коноха спустя столько времени, да и не похоже, что они больше уважают наше имя, судя по тому, как обращаются с ребенком".

Это была обоснованная озабоченность, и, судя по тому, как Кейсуке рассматривал собравшихся соклановцев, у нее было много сторонников. Какими бы ни были родительские обстоятельства мальчика, не было никаких причин проявлять неуважение к клану, который на протяжении стольких лет поддерживал Коноху в толчее и беде, вплоть до ее собственного уничтожения.

"Я согласен с этим болваном", - хмыкнул Такеши, игнорируя возмущенный вопль Нацу. "С этим отродьем обращаются практически как с животным. Кроме его таинственного сахарного папочки, повара-рамена и его дочери... и, возможно, его учителя, я не могу назвать никого другого, кто бы его прикрывал, даже среди его ровесников".

Мнение Такеши вызвало волну обсуждений в переполненной комнате: каждый член клана, начиная с четырнадцати лет и старше, обсуждал результаты работы команды, получив информацию от Кейсуке. Старейшина, в свою очередь, спокойно наблюдал за тем, как формируются небольшие кластеры дебатов, причем некоторые мнения грозили стать весьма жаркими.

Со своей стороны, у Кейсуке была теория, которая, возможно, объясняла обращение с мальчиком, хотя вряд ли оправдывала его. Если сопоставить то, что он знал о путешествии Кушины в Коноху, с тем фактом, что этот потерянный кланмен, скорее всего, был ее сыном, то оставалось только одно логическое объяснение.

"Хватит", - объявил он, подняв руку. Почти сразу же в комнате воцарилась тишина. "Я понимаю твои опасения, но, возможно, я знаю, почему с ним так плохо обращались", - объявил он.

"Возможно, не многие из вас знают, но до того, как леди Мито вышла замуж за Первого Хокаге, она была втянута в драку между первооснователями Конохи, Хаширамой-самой и Учихой Мадарой", - сообщил он им и был весьма доволен тем, что при упоминании имени Учихи все нахмурились от отвращения. Узумаки давно питали вражду к этому клану, в

частности, им очень не нравилась печально известная способность Шарингана копировать техники. Для клана специалистов по запечатывающей технике не было ничего более отвратительного, чем плагиат.

"Все знают историю о Долине Конца, Джиджи!" простонал Нацу. "Переходи к хорошей части!"

ТВАК! Еще один удар по голове утихомирил мальчика, заставив комнату пот сойти с лица, когда они увидели, как раздраженный старейшина снова убирает руку.

"Те из вас, кто не достиг третьего класса в Запечатывающей Технике, не знают, что Первые не просто победили Девятихвостого, когда Мадара вызвал его, но и запечатали его, используя наши техники", - продолжил он, как будто только что не причинил телесных повреждений клановцу, и на его лице появилась небольшая ухмылка. "В леди Мито".

Бомба произвела желаемый эффект: почти все в комнате, кто не решил стать экспертом в технике печати, были ошеломлены. Хотя доступ Первого к техникам запечатывания Узумаки был не так уж и удивителен, учитывая, что он был любовником Мито, тот факт, что их почтенный предок был джинчуурики, был удивителен. Такой поступок, по понятным причинам, должен был храниться в тайне. Однако в клане специалистов по Печати большинство били себя по голове за то, что как-то упустили из виду такое применение своих техник для объяснения внезапного исчезновения Девятихвостого Лиса.

"И это еще не все, еще один член нашего клана был избран преемником леди Мито, когда ее жизнь подошла к концу", - добавил он, наслаждаясь растущим оцепенением среди своих соплеменников. Не каждый день ему удавалось так их раззадорить.

"Леди Кушина..." Акеми вздохнула, широко раскрыв глаза и прикрыв руками открытый рот. Кэйсукэ на мгновение посмотрел на нее, в какой-то степени оценив, что она подыграла ему, несмотря на то что уже знала.

Кейсукэ кивнул, вызвав очередную волну шепота. Подняв руку, чтобы заставить толпу замолчать, он продолжил. "Из-за ее особой - даже среди наших - чакры и способности создавать цепи чакры ее отец, глава нашего клана, решил запечатать Девятихвостого в Кушину, как только жизнь леди Мито подошла к концу". "Мы добились успеха, и она покинула Деревню Скрытых Водоворотов, чтобы стать вторым Джинчуурики Девятихвостого в Конохе".

"...Как бы мне ни нравился урок истории, дедуля", - хмыкнул Рэйдэн, уже зная все это. "А при чем тут это?"

На лбу Кейсукэ образовалась галочка от грубого прерывания. Однако, в отличие от Нацу, он не поднял руку на внука. Не из фаворитизма, правда, а просто потому, что Рэйдэн не заткнулся бы даже в этом случае. "Я как раз к этому и шел", - ворчал он. "Честно говоря, я уже стар! Мне нравится не торопиться с делами!"

И тут же пот потек.

Слегка кашлянув, Кейсуке бросил быстрый взгляд в обе стороны, прежде чем продолжить. "В общем... на чем я остановился? А, точно! Кушина стала вторым джинчуурики, она умерла, нас надули", - подытожил он, вызвав еще больший пот. Тем не менее он начал озорно ухмыляться: "Но вот у меня к вам всем вопрос: если она умерла, а мы знаем, что она умерла, то куда делся Девятихвостый?"

Тишина.

Кейсуке наслаждался тем, как они смотрят на него, честно говоря, не задумываясь о том, что тринадцать лет назад исчезло самое страшное из биджуу.

"Признаюсь, я и сам не думал об этом до сих пор. Как и большинство из вас, я считал само собой разумеющимся, что, возможно, Кушина запечатала Девятихвостого внутри себя, когда умерла, забрав его с собой", - признал Кейсуке. "Однако это заставляет задуматься, не так ли? Биджу нельзя убить, мы, мастера печатей, это знаем", - он увидел, как соответствующая часть его соклановцев кивнула. Даже если бы оно, скажем так, "умерло", оно бы в какой-то момент регенерировало. И единственный способ удержать зверей такого уровня от неприятностей дольше, чем это возможно, - запечатать их. Но не каждый предмет может удержать биджуу... особенно Девятихвостого. Поэтому, естественно, мы должны сделать вывод, что он был запечатан в ком-то другом".

Он снова сделал паузу, чтобы насладиться очередной затяжкой своей трубки. "Так кто же это был?" - спокойно спросил он.

И снова в комнате воцарилась тишина, пока Хикари не поднялась на ноги, выглядя ошеломленной. "Этот мальчик... он Джинчуурики Девятихвостого?!"

"Логично, не так ли?" сказал Кейсуке со знающей улыбкой, даже когда комната взорвалась криками удивления и отрицания. "Мы знаем, что именно Четвертый победил Девятихвостого - Коноха хвасталась этим годами", - прозвучало несколько ворчаний в знак согласия. За эти годы они не раз сталкивались с ниндзя из Конохи, злорадствующими по поводу победы Четвертого над грозным Девятихвостым. "И теперь мы знаем, что, как и Хаширама-сама и Мито-сама, он получил доступ к нашим печатям через Кушину. Вполне логично, что он использовал их, чтобы запечатать Девятихвостого в ребенка, лучшего носителя для такого зверя. Вот почему Коноха никогда не позволит ему просто так покинуть деревню - он слишком важный стратегический актив, чтобы они позволили ему уйти".

Демонстрируя, почему именно он отвечает за изгнание Узумаки, Кейсуке наблюдал, как его логика склоняет всех на свою сторону.

"Как бы то ни было, Коноха, возможно, и не чтит нашу жертву, но мы чтим верность семье", - напомнил Кейсуке, заставив нескольких человек выпрямить позвоночник. "А Клан Сенджу был семьей. Этот мальчик, на которого возложена ноша леди Кушины, - семья. Мы - клан Узумаки

Деревни Скрытых Водоворотов, а это значит, что мы стоим друг за друга, иначе...?" - спросил он.

"Мы все пойдем ко дну как один!" - услышал он голос своих слушателей - проверенный временем ответный призыв, служивший девизом клана.

Кейсуке самодовольно улыбнулся, засунув трубку в рот, и кивнул, скрестив руки на своей миниатюрной груди. "Чертовски верно. А теперь пойдем и найдем заблудившегося клановца".

<http://tl.rulate.ru/book/105221/3707827>